

УДК 294.3

Кшиштоф Косиор, профессор*Університет Марії Кюри-Скłodовської в Любліні**Plac Marii Skłodowskiej-Curie 5, Lublin, Polska***ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ БУДДИЗМА В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Рассматриваются проблемы появления и развития буддизма в китайском обществе.

Ключевые слова: буддизм, Китай, культурная революция, свобода слова.

Первые буддийские миссионеры появились в Китае во время правления императора Мин-ди (28-75 г. н.э.). По преданию, они привезли в Лоян, столицу империи Восточная Хань, первые буддийские сутры. Здесь же позднее появился первый в Китае буддийский монастырь – Байма-сы (Храм Белой лошади). В конце I в. зарегистрирована деятельность буддистов ещё в одном городе восточноханьской империи – Пэнчэне. В начале II века была составлена «Сутра 42 статей» – первая попытка изложения на китайском языке основ буддийского учения.

В это время китайская культура существенным образом отличалась от буддийской культуры Индии. Как отметил Ф.Штурм: «Буддизм предлагал ответы на вопросы, которых китайцы не поднимали» [1, р. 185]. Постепенно буддизм адаптировался к китайским условиям. Во многом это было достигнуто благодаря тому, что его последователи проявляли уважение к тем культурным стандартам, которые существовали в местных религиях. Уже в первом буддийском тексте, изложенном на китайском языке, – «Сутре 42 статей» (*Sishier zhang jing*) – ряд заявлений Будды отмечены клеймом традиционной китайской духовности. В хрониках этого времени появляются первые упоминания о массовых религиозных празднествах, которые устраивали буддийские монастыри. Однако первоначально буддизм в Китае не пользовался официальным признанием, несмотря на постоянный приток миссионеров и растущую популярность.

Нет ничего удивительного в том, что китайский буддизм во многом отличается от буддизма индийского. Ему ближе родные религии: даосизм, конфуцианство и старейшая из них, связанная с обрядовыми практиками правителей династии Шан, связана с культом предков. Универсальные истины буддизма в Китае соединяется и смешивается с традиционными китайскими. Кроме того, чуть ли не с самого появления его в Китае он принимает разные формы. Появился он уже после Махаяны, а китайская находчивость дополнительно обогатила спектр его обычаев. Среди них в Китае широко практиковалась беспредметная монашеская традиция медитации Чань (*chan*), а также, привлекавшая толпы светских последователей, традиция Цзин Ту (*jingtu*), рекомендовавшая произношение имени Будды. Эту последнюю отличает определенный компромисс с временностью, что выражается в стремлении ее последователей не к моментальному спасению, а к предшествующему ему райскому существованию после смерти. В настоящее время китайский буддизм представлен разнообразными течениями. И это можно отнести не только к этой религии. Р. Мэдсен пишет: «Китай переживает замечательный религиозный ренессанс, который включает в себя не только восстановление и повтор многих традиционных форм китайской религии, но также создание и творческое приспособление новых форм» [2, р. 17].

Несмотря на все это, буддизм в Китае является религией большого радиуса действий, а его последователи представляют самую многочисленную религиозную группу. Более того, его религиозную традицию постоянно поддерживают на Тайване и в китайской диаспоре.

После десятилетий преследований представителей различных религий, включая и буддизм, коммунистическая партия Китая стала оказывать содействие культовой практике буддистов, создавать необходимые условия для её осуществления. Во время руководства страной секретарей КПК Цзян Цзэмина (1993-2002) и Ху Цзиньтао (2003-2012) число китайских буддистов стало постоянно увеличиваться. По некоторым оценкам в 2005 г. их насчитывалось приблизительно 300 миллионов. К 2010 г. уже было 13 000 действующих буддийских храмов, свыше 200 000 монахов и монахинь и 34 буддийских школ разных степеней [3, р. 107]. Согласно другим данным 18% китайского населения называют себя буддистами [4]. Статистические погрешности возникают из-за того, что многие представители новой волны последователей буддизма только формально связывают себя с этой религией, являясь «мирскими буддистами» (*jushi*) [5]. Развитию буддизма содействует то, что властям Китая приходится гораздо реже, по сравнению с другими религиозными объединениями, рассматривать вопросы, связанные с защитой прав представителей буддийских общин.

В период правления Генерального секретаря Компартии Китая Си Цзиньпина число буддистов в Китае намного увеличилось. Характерно, что в западной прессе часто появляется информация относительно отношения членов его семьи к буддизму. Например, отец Генсека Си Чжунсюнь находился в дружеских отношениях с Далай-ламой и являлся противником гонений на религию во времена «культурной революции». После смерти его тело кремировали согласно тибетскому буддийскому

обряду. Жена Генсека Китая, певица Пэн Лиюань, также заявляет о своей приверженности к буддийской религиозной традиции. Однако, все это не следует рассматривать как проявление доброжелательного отношения Си Цзиньпина к буддизму. В своей деятельности он, прежде всего, руководствуется интересами развития китайского государства под лозунгом реализации «китайской мечты» (Chinese dream). Он, как и его предшественники, стремится содействовать еще большему укреплению своей страны и предпринимает много усилий для того, чтобы китайский народ стал мировым гегемоном, а Китай превратился в ведущий центр мирового развития, как Центральное государство (*Zhong guo*). Так что поддержку буддизма следует рассматривать не как проявление сентиментальности со стороны властей, а как прагматичный факт.

Китайские правители постоянно окружали себя религиозными людьми. Делали они это с целью показать окружающим свое особое положение, в качестве посредников между силами Неба и Земли. К тому же, религия была для них важным средством сохранения общественного порядка. В религиозных учениях они видели существенное обоснование сохранения *status quo* существующего государственного строя. Не случайно поэтому, несмотря на то, что в Китае с конца II в. до н.э. государственной религией являлось конфуцианство, буддисты постоянно сотрудничали с императорским двором. Например, императрица У Цзэтянь (625-705) поддерживала лидера традиции Хуаянь (*huayan*) Фа Цзана (643-712), а императоры последней, маньчжурской династии Цинь покровительствовали последователям тантрического буддизма, распространенному в Тибете. Однако, китайским императорам, по сравнению с правителями Японии или Тибета, не надо было быть аватарами небесного Будды или Бодхисаттвы, для того, чтобы вызывать почитание среди своих подданных. К тому же общины буддийских монахов не пользовались широкой автономией. Трактат Хуэй Юань IV–V вв. «Почему монахи не должны кланяться правителю» (*Shamen bujing wangzhe lun*), появившийся в 404 году, был чем-то совершенно исключительным.

Как правило, существовал управленческий контроль за деятельностью монахов, которые должны были получать специальные разрешения для осуществления своей экономической деятельности. Привилегии, которые власть предоставляла монастырям, часто были краткосрочными и могли быть в зависимости от определенных условий отменены. Нередко относительное благополучие некоторых монастырей являлось основанием для преследования сторонников буддизма. Так, в 845 г. многие монастыри были закрыты, а монахам велели начать светскую жизнь. Государство захватывало монастырское имущество, которое, по мнению его представителей, использовалось не по назначению. Например, император Чжоу Шицзун приказал в 955 г. расплавить все статуи Будды, а полученный металл использовать для производства монет.

Нечто подобное происходило в период «культурной революции» в середине XX в., когда вновь проявились себя экономический и идеологический факторы. По мнению тогдашних властей, религия служила препятствием в общении правительства с народом и тормозом развития государства. Однако, принудительное распространение атеизма, вопреки ожиданиям правящих кругов общества, не стало катализатором объединения народа и не явилось орудием прогресса. Более того, подобная насильственная практика духовно истощала людей, вместо того, чтобы согласно сосуществовать и добиваться мира в этой многонациональной и поликонфессиональной стране.

Так как предпринятый диагноз и болезненная терапия по оздоровлению китайского общества оказались обманчивыми, романтическая мечта Мао о величии Китая не сбылась. Его сменил прагматичный Ден Сяопин. Всем известна его поговорка о том, что добродетель (назначение) kota следует усматривать в его способности ловить мышей, а не в красоте масти. По отношению к религии это обозначает то, что возможная от нее польза должна устранить всякие по отношению к ней предупреждения. И если религия может быть полезной в деле построения сильного государства, то надо оказывать ей помощь, покровительствовать и поддерживать её. Но это не может относиться к каждой религии, а, прежде всего, к буддизму, потому что он имеет в Китае наибольшее число последователей и является универсальной религией. Буддийская религия может способствовать установлению тесных контактов с китайской диаспорой, представители которой находятся в различных уголках земного шара, а также даёт возможность привлекать иностранцев к решению важных государственных проблем.

Коммунистическая партия Китая проводит политику, связанную с поддержкой буддизма в стране по нескольким причинам. Первая из них – это популяризация страны путем поддержки паломнического туризма из буддийских и западных стран. Китай особенно заинтересован в расширении отношений со странами, где буддизм играет большую роль в жизни большинства населения. Вторую причину следует связать с прибыльностью такого туризма. И дело здесь не только в получении непосредственной прибыли. Пребывая в Китае, туристы оставляют щедрые подарки буддийским учреждениям и тем самым способствуют укреплению их экономического положения. При этом активизируется благотворительная деятельность, которая в определенной степени способна скрывать нежелательные результаты китайской капиталистической революции. Проявляя внимание к деятельности буддийских общин, власть тем самым содействует их активности, усматривая в этом возможность «координирования общества» путём

развития отношений между людьми. Третья причина, возможно, самая важная, связана с организацией тесного сотрудничества между общинами китайских и тайваньских буддистов, которое призвано смягчить напряжение, существующее в отношениях между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой. Это не непосредственная деятельность в пользу политического объединения, так как Китайская Народная Республика отбрасывает проект «одна страна, две системы», но стремится создавать условия для согласного развития обществ этих китайских стран.

Хотя народный Китай стремится к объединению с Тайванем, активная деятельность последователей буддизма не может находиться вне контроля власти, которая со своей стороны старается ее ограничивать. Доброжелательное расположение коммунистической партии по отношению к буддистам, как и в прошлые времена императорского периода, не всегда является очевидным. Фактически её участие в поддержке буддизма является не столь значительным и происходит в основном благодаря активности самих буддистов. Это они восстанавливают храмы, заселяют монастыри, строят школы, распространяют литературу и осуществляют благотворительную деятельность. Поддержка партии и государства буддийских учреждений не связана с проявлением мировоззренческой нейтральности, а носит весьма своеобразный характер. Состоит она не столько в оказании материальной помощи буддийским организациям, как это имеет место в отношении к конфуцианству, сколько в сдерживании активности буддистов на тех территориях, которые являются спорными. Как известно, Далай-лама XIV постоянно остаётся личностью враждебной китайским властям, а его требование автономии Тибета бросает вызов, связанный с нарушением территориальной целостности Китая. Всякое публичное проявление интереса к этой идее или оказание политического содействия ее сторонникам вызывает немедленную, аллергическую реакцию у китайской дипломатии.

Политические и экономические перемены, произошедшие в КНР после окончания «культурной революции» (1966-1976) и начала реформ (1978), способствовали определённой либерализации китайского общества и в то же время оказали влияние на общественное сознание и духовную культуру населения страны. Наряду с такими институционально и законодательно оформленными религиями, как даосизм, буддизм, ислам, католицизм и протестантизм, часть населения обратилась к так называемым синкретическим религиям и народным верованиям, официально не признанным властями и потому привлекающим особое внимание. Наибольший общественный резонанс вызывают движение Фалуньгун, основанное в 1992 г. Его активность, по мнению властей, представляет для страны внутреннюю опасность и поэтому с 1999 г. движение Фалуньгун объявлено вне закона.

В свою очередь развитие буддизма в Китае, имеющие многовековые традиции, постоянно находится под контролем, а активность буддийских учреждений сдерживается. Этот брак китайского коммунистического режима с буддизмом весьма нестабилен и сегодня трудно сказать, чем он может закончиться. Однако, трансформации этих двух сторон в своем развитии зашли настолько далеко, что возвращение к *status quo ante* уже невозможно.

Библиографический список использованной литературы

1. Sturm F. Chinese Buddhist Philosophy, in: Bishop, D. H. (ed.) Chinese Thought. An Introduction / F. Sturm. — Delhi: Motilal Banarsidass, 1985. — P. 185.
2. Madsen R. Religious Renaissance in China Today/ R. Madsen // Journal of Current Chinese Affairs. — 2011. — № 2. — P. 17–42.
3. Laliberté A. Buddhist Revival under State Watch / A. Laliberté // Journal of Current Chinese Affairs. — 2011. — № 2. — P. 107–134.
4. Fenggang Y., The State of Religion in China: The First Glimpse Through a Survey, newsletter of Purdue University / Y. Fenggang / Center on Religion and Chinese Society. — 2010. — 220 p.
5. Moser D. An Invisible Path: «Urban Buddhists» in Beijing and Their Search for Meaning / D Moser, Restless China. — Lanham: Rowman and Littlefield, 2013. — P. 165–188.

Поступила в редакцию 20.05.2013 г.

Косіор Кшіштоф. Історичні долі буддизму у китайському суспільстві

Розглядаються проблеми появи і розвитку буддизму у китайському суспільстві.

Ключові слова: буддизм, Китай, культурна революція, свобода слова.

Kossior Krzysztof. Historical fate of Buddhism in Chinese society

The problems of the emergence and development of Buddhism in Chinese society are considered.

Keywords: Buddhism, China, the Cultural Revolution, freedom of speech.